

Св. апостол и евангелист Лука,
святитель Лука исповедник,
архиепископ Симферопольский.
Греция, современное письмо

***Луко преславный, подобно
Евангелисту и Апостолу Луце,
ему же тезоименит сый,
от Бога дар целити недуги
человеческия приял еси.***

В. А. Лисичкин

Лука, врач ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ

Жизнеописание святителя и хирурга
Луки (Войно-Ясенецкого)

Издание второе

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви

2013

УДК 242
ББК 86 372
Л 63

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 13-302-0180

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.

Евр. 13, 7

Лисичкин В. А.
Л 63 Лука, врач возлюбленный. / 2-е изд. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. — 456 с.

Архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому) посвящено немало книг и публикаций. Наша книга занимает особое место, поскольку написана его внучатым племянником Владимиром Лисичкиным и является яркой, наиболее полной, основанной на документах, биографией нашего великого современника, иерарха Русской Православной Церкви и выдающегося ученого.

Владыка Лука — хирург мирового масштаба, награжденный правительственными наградами, человек, чья жизнь была лучшей проповедью христианства. Три ареста, одиннадцать лет тюрем, ссылки — двадцать лет страданий за имя Христово не сломили, не пошатнули архиерея Божия. Его жизнь — подвиг пастырского служения и служения врачом. На Русско-японской войне, в Великую Отечественную, в Сибири, в Туркестане... — «там, где народу жить труднее», сотни спасенных жизней, тысячи душ, приведенных ко Христу.

«Нельзя никогда умолкать нам, напоминающим о Господе. Не буду умолкать и я, пока жив», — говорил Архипастырь. Путь святителя Луки — поистине подвиг длиною в жизнь.

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2013
© Лисичкин В. А., текст, 2013
© Лисичкин В. А., фото
из семейного архива, 2013

ISBN 978-5-88017-357-0

Жизнь Владыки была всецело посвящена служению Богу и ближнему. Церковная история знает совсем немного примеров такого сугубого подвига: святой великомученик и целитель Пантелеимон, святые бессребреники и чудотворцы Косма и Дамиан. Но святитель Лука жил и подвизался на земле в наше время. И потому именно сейчас, когда очевидно духовное оскудение общества, когда в глазах многих обесценено самое сокровенное — вера, надежда, любовь, мы особенно пристально всматриваемся в житие прославленного Святителя. Как он жил? Как боролся с неверием, косностью, ханжеством? Как побеждал грех? Как протестовал против насилия и жестокости? Каким образом благодать Божия вела его по тернистой дороге подвига длиною в жизнь и, наконец, ввела тесными вратами в Царство Отца светов?

На все эти и многие другие вопросы даны яркие ответы в книге академика и внучатого племянника Святителя В. А. Лисичкина. Его книга — это наиболее полная, документально точная и яркая биография нашего великого современника, выдающегося ученого и иерарха Русской Православной Церкви святителя Луки. Эта работа является обобщением двадцатилетних трудов по кропотливому и тщательному сбору и анализу документов, свидетельств жизни и служения выдающегося иерарха Русской Православной Церкви архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Будучи одним из немногих оставшихся в живых родственников святителя Луки, Владимир Александрович предпринял колоссальные усилия по реабилитации светлого имени Святителя, так как по четырем уголовным делам (1923–1939 гг.) Владыка был репрессирован и считался врагом народа до 1999 года.

Подняв большие пласты архивных документов (более 30 тысяч единиц хранения), автор по крупицам воссоздал хронологически и фактически точную картину жизни нашего выдающегося соотечественника, его крестный путь и голгофу. Работа В. А. Лисичкина является интересным и ценным опытом исследования жизни уникальной личности — архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), выдающегося архиерея и врача.

В наше время многое переменялось, но соблазны, ложь и насилия остались. Они стали другими, но не менее опасными для человеческой души. Жизнь Владыки помогает понять, что бесполезно бороться со следствиями, не зная их тайн и глубинных причин. Соблазнам надлежит прийти в мир (см. Мф. 18, 7), и даже праведники будут искушаемы, как мы знаем из Священного Писания, и оттого мы не должны забывать, что в духовной жизни перемирия с диаволом не бывает. Идет постоянная и ожесточенная борьба за человеческие души, за вечность и спасение.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий родился 27 апреля 1877 года в Керчи. В 1898 году Валентин Войно-Ясенецкий стал студентом Киевского университета имени святого князя Владимира. Автор восстановил на основе архива Киевского государственного университета детали учебных программ и учебников, по которым учился В. Ф. Войно-Ясенецкий, его диплом и свидетельство прекрасной успеваемости. Оканчивая университет осенью 1903 года, он заявил о том, что хочет быть всю жизнь участковым земским врачом.

В 1904 году Валентин Феликсович женился и, как хотел, начал работать земским врачом в Симбирской и Курской губерниях. В архивах Курской губернии В. А. Лисичкину удалось найти уникальные документы о работе молодого земского врача, его выступления на санитарных советах фатежского уезда. В 1916 году В. Ф. Войно-Ясенецкий защитил свою монографию «Регионарная анестезия» как диссертацию и получил степень доктора медицины. Затем, чтобы содержать семью, он вернулся к практической хирургии и трудился сначала в селе Романовка Саратовской губернии, а потом в Переславле-Залесском.

В архивах Саратовской и Переславской губерний В. Лисичкин нашел уникальные свидетельства самоотверженного служения земского врача своему народу. Здесь он одним из первых в России делал сложнейшие операции не только на желчных путях, почках, желудке, кишечнике, но даже на сердце и мозге. Прекрасно владея техникой глазных операций, он многим слепым возвращал зрение. Здесь же, в Переславле, В. Ф. Войно-Ясенецкий задумал изложить свой опыт работы в книге, которую он решил озаглавить «Очерки гнойной хирургии». Был составлен план, написано предисловие, и вдруг ему явилась «крайне

странная, неотвязная мысль: когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа» [2, 24]*.

В марте 1917 года семья переехала в Ташкент, где Валентину Феликсовичу предложили должность главного врача городской больницы. В этом городе спустя два года умерла его жена Анна Васильевна. Попечение над детьми будущего Владыки взяла на себя операционная сестра Софья Сергеевна. Автору посчастливилось долгие годы жить вместе с семьей младшего сына Валентина и данной Богом матерью Софьей Сергеевной. Общение с ней и ее рассказы о жизни Святителя в Ташкенте — уникальные свидетельства. Ташкентские прихожане говорили о том, что профессор Войно-Ясенецкий регулярно посещал воскресные и праздничные богослужения, был активным мирянином. Очень часто он бывал на богословских собраниях верующих, организованных настоятелем вокзальной церкви протоиереем Михаилом Андреевым, сам выступал с беседами на темы Священного Писания.

Вопрос о рукоположении был решен так быстро, что ему даже не успели сшить подрясник. На одной из воскресных Литургий в январе 1921 года Валентин Феликсович был посвящен во чтеца, певца и иподиакона, а затем рукоположен в сан диакона. И уже через неделю — во иерея. Отцу Валентину пришлось совмещать служение священника с чтением лекций на медицинском факультете.

Надо представить себе, каково было отношение к религии в то страшное и тревожное время. Пастырская совесть отца Валентина не могла быть равнодушной к безобразиям, чинимым разбойничьей организацией, именовавшей себя «Живой Церковью». Тем прихожанам, которые дерзнут молиться с отступниками, отец Валентин грозил отлучением от Исповеди и Причастия. Но «живоцерковники» наступали по всем фронтам. (В. А. Лисичкин — единственный автор, которому удалось документально восстановить жесткую и бескомпромиссную борьбу святителя Луки с «живоцерковниками» и обновленцами в двадцатые годы XX века.) Отец Валентин вместе с настоятелем вокзальной церкви отцом Михаилом Андреевым объединил всех оставшихся верными Патриарху Тихону священников и церковных старост, созвал съезд духовенства и мирян для обсуждения вопросов об упорядочении церковной жизни в епархии, оставшейся без архипастыря. На этом же съезде туркестанское духовенство, зная высоту духовной жизни отца Валентина и его ревность в защите Православия, избрало его на Ташкентскую кафедру. Так в экстремальных условиях народ

* Здесь и далее в квадратных скобках дается ссылка на источник. Первая цифра — номер источника в библиографии, вторая — номер страницы.

Божий и духовенство, как в первые века христианства, поставил над собой архиерея.

И вот — арест Святителя, сопровождающийся жестокой травлей в газетах. Достаточно было посмотреть на заголовки центральных газет, чтобы понять, с какой ненавистью силы зла обрушились на верного Патриарху Тихону Туркестанского архиерея. По окончании следствия начальник Ташкентского ГПУ направил Владыку в Москву как политического преступника. Вскоре он был заключен в Бутырскую тюрьму, где просидел около двух месяцев. Здесь появились первые признаки серьезной сердечной болезни — миокардита, который впоследствии причинял ему страдания и был причиной сильных отеков ног. Ему удалось достать Евангелие на немецком языке, и можно только представить себе, какое утешение он испытывал, читая Слово Божие. Через некоторое время его перевели в Таганскую тюрьму.

Наконец, в декабре сформировали этап и Святитель был отправлен в ссылку в Енисейск. Вместе с ним ехал ташкентский протоиерей Михаил Андреев. Позже к ним присоединился еще один арестант — протоиерей Иларион Голубятников. В. А. Лисичкин первый из биографов святителя Луки воссоздал точную картину жизни Святителя в сибирских ссылках.

Сразу же после приезда в Енисейск Владыка пришел в больницу к заведующему и представился. Молодой врач не поверил даже, что перед ним стоит такой знаменитый человек. Профессор просил у него разрешения оперировать. После первых же сложнейших и удачно проведенных операций к хирургу-епископу хлынул народ из окрестных сел и деревень. Однажды Владыка вернул зрение целой семье слепцов, страдавших катарактой. Из семи человек шестеро стали видеть. Список больных, ожидавших операции, был составлен на три месяца вперед. Такая популярность ссыльного архиерея очень раздражала местное начальство. А тут еще молодые врачи, которые катастрофически теряли клиентов и заработок, стали проявлять недовольство. Но в «награду» за бескорыстное служение народу городское начальство, подстрекаемое завистниками-врачами, арестовало и отправило епископа еще дальше, на Ангару. Когда Святитель прибыл в Туруханск и сошел с баржи, люди, встречавшие его, опустили на колени, испрашивая благословения.

С приездом архиерея оживилась и церковная жизнь в Туруханске. Конечно, такое оживление и оздоровление духовной жизни не могло понравиться местному начальству. Вскоре Владыку вызвал уполномоченный ГПУ и объявил о высылке его на берег Ледовитого океана, в станок Плахино. Но не прошло и месяца, как Владыка вернулся в Туруханск и снова стал работать в больнице, лечить людей и ездить на службу в монастырь на саях, покрытых ковром [26, 185].

Пребывание в Туруханске длилось восемь месяцев: с начала апреля до ноября. После возвращения в Ташкент Владыка поселился на Учительской улице, в небольшом домике в две комнаты с прихожей, неподалеку от Сергиевской церкви. В университете его, как неблагонадежного, лишили преподавательского места. И в церковной жизни произошли неприятности: между Владыкой и его бывшим духовным наставником протоиереем Михаилом Андреевым возникли разногласия. С 1926 года протоиерей Михаил Андреев стал злейшим врагом епископа Луки. Святитель запретил его в священнослужении, и протоиерей Михаил стал писать жалобы и доносы на него Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Сергию. Митрополит Сергей хотел перевести епископа Луку в Рыльск, потом в Елец, затем в Ижевск. Видимо, из Москвы шли соответствующие указы. Живший тогда в Ташкенте митрополит Арсений (Стадницкий) посоветовал никуда не ехать, а подать прошение об увольнении на покой. Прощение было подписано, и с 1927 года профессор-епископ, лишенный двух кафедр, церковной и университетской, проживал в Ташкенте как частное лицо.

По Ташкенту пронеслась весть о смерти известного в городе профессора-физиолога Ивана Петровича Михайловского. Молодая вдова Гайдебурова-Михайловская обратилась к владыке Луке с просьбой документально подтвердить помешательство покойного, так как по церковным канонам священник не имеет права погребать самоубийцу. Отпевать таких людей можно только в том случае, если посягнувший на свою жизнь был душевнобольным. Святитель Лука написал короткую справку, в которой удостоверил, что профессор Михайловский покончил жизнь самоубийством в состоянии несомненной душевной болезни, от которой страдал более двух лет. Эта записка и стала формальным поводом к аресту Владыки. Немного раньше по подозрению в убийстве своего мужа была арестована и сама Гайдебурова-Михайловская. Полная трагических страниц тюремная жизнь святителя Луки воссоздана В. А. Лисичкиным точно и ярко по архивам КГБ, ранее засекреченным.

Вторую ссылку в Архангельск сам епископ Лука считал легкой. Срок ссылки кончался в мае 1933 года, но Владыку продержали до ноября. В Москву он приехал лишь в конце ноября и сразу же явился в канцелярию Местоблюстителя митрополита Сергия. Сам Владыка так вспоминает об этом: «Его секретарь спросил меня, не хочу ли я занять одну из свободных архиерейских кафедр. Оставленный Богом и лишенный разума, я углубил свой тяжкий грех непослушания Христову велению: “Паси овцы Моя” — страшным ответом “нет”...» [2, 76].

Начался тяжелый период в жизни епископа-хирурга. Его терзания происходили, с одной стороны, из-за сомнений, подобает

ли архиерею широко заниматься медицинской деятельностью; а с другой стороны, это давало возможность находить новые методы и приемы оперирования, приносило новые и важные научные открытия. В 1936 году епископа Луку утверждают в степени доктора медицинских наук.

Наступил 1937 год, новая волна репрессий в стране. 24 июля 1937 года чекисты явились в маленький домик в 1-м проезде Воровского, произвели обыск и арестовали Святителя. На следующий день следователь Кириллов уже вел допрос. Протестуя против насильственного отрыва от священнослужения, хирургии, важной научной работы, против лишения семьи, свободы и чести епископ Лука объявил голодовку и виновным себя не признал. У чекистов был такой прием, который назывался «конвейер». Непрерывные допросы, сопровождаемые пытками и побоями, доводили подсудимого до умопомрачения. Обычно в таком состоянии и подписывался необходимый следствию документ, а обвиняемый навсегда исчезал в лабиринтах ГУЛАГа. Владыка Лука испытал на себе дважды нечеловеческую жестокость этого «изобретения».

В. А. Лисичкину удалось найти в архивах КГБ важнейшие документы, свидетельствующие, что владыка Лука прошел свой крестный путь и взошел на свою голгофу. Это протоколы допросов, протесты и заявления, письма и записки святителя Луки из застенков.

После одного из таких конвейеров, продолжавшегося с 23 ноября по 5 декабря 1937 года, его, обессилевшего от побоев и издевательств и, очевидно, ничего не понимавшего, заставили подписать протокол допроса. Обращает на себя внимание подпись. Она поставлена нетвердой, дрожащей рукой замученного человека. В этом протоколе писалось, что Войно-Ясенецкий якобы входил в состав контрреволюционной нелегальной организации, которая хотела свергнуть советскую власть и установить капиталистический строй.

Когда в июле 1938 года возобновили допросы, то владыка Лука сделал заявление, свидетельствующее об огромном мужестве и дерзновении святителя. Это заявление найдено и впервые публикуется в книге В. А. Лисичкина.

Особенно тяжелым испытанием для епископа Луки было предательство близких ему людей: протоиерея Михаила Андреева, архиепископа Бориса (Шипулина), архимандрита Валентина (Ляхоцкого), протодиакона кладбищенской церкви Ивана Середы. Впоследствии и протодиакон, и преосвященный Борис передавали записки в камеру епископа Луки, где писали, что их показания вынуждены и искажены, и на суде они от них откажутся. Но суда не последовало, и Особое совещание осудило епископа Луку к ссылке на пять лет в Красноярский край. Подписавшие же

ложные обвинения архиепископ Борис, протоиерей Иван Серода, протоиерей Михаил Андреев и епископ Евгений (Кобранов) были приговорены к расстрелу, а архимандрит Валентин — к десяти годам лагерей.

И вот — третья ссылка. На этот раз в районный центр Большая Мурта, в ста десяти километрах от Красноярска, с марта 1940 года ссыльный Войно-Ясенецкий, епископ, хирург с мировым именем, живет и работает в районной больнице.

В октябре сорок первого епископ Лука назначен консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакогоспиталя. Он с головой погружается в многотрудную и напряженную хирургическую работу.

Срок ссылки закончился в середине 1942 года, и этой же осенью Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием епископ Лука возведен в сан архиепископа и назначен на Красноярскую кафедру. Итак, по воле Божией, и с благословения священноначалия Владыка возвратился к архиерейскому служению. В феврале 1944 года он был назначен архиереем Тамбовским и Мичуринским и переехал в Тамбов. В феврале 1945 года Патриарх Алексей I наградил владыку Луку правом ношения на клобуке бриллиантового креста. В декабре 1945 года ему была присуждена Сталинская премия 1-й степени за выдающиеся достижения в медицине. Жители Тамбова и через сорок с лишним лет с благодарностью вспоминают труды святителя-хирурга. Вторая городская больница названа его именем. При этой же больнице создан Музей архиепископа Луки, и в 1994 году ему установлен памятник.

В 1945–1947 годах владыка Лука работал над сочинением «Дух, душа и тело». По замыслу автора, эта книга имела целью религиозное просвещение отпавших от веры. Указ Патриарха в мае 1946 года о переводе на Крымскую кафедру Святитель принял как волю Божию. Владыка ревностно приступает к своему служению на новом месте. Много работы по упорядочению епархиальных дел легло на плечи семидесятилетнего старца. Церкви разрушены, народ в нищете, священников не хватает, власти используют любые возможности, чтобы закрыть тот или иной храм. Но, несмотря на преклонный возраст, на болезни, которые одолевают его, архиепископ Лука прилагает много сил и энергии по наведению порядка в епархии.

Сам Владыка был выдающимся проповедником: собрано около одиннадцати томов его проповедей. Он был избран почетным членом Московской Духовной академии. Святейший Патриарх Алексей I в феврале 1959 года намеревался внести предложение на очередное заседание Священного Синода о присуждении архиепископу Луке степени доктора богословия [20, 51].

Но среди слушателей архиепископа Луки были те, кто «по долгу службы» скрупулезно фиксировал каждый «неблагонадежный» момент в его проповеди. Последовал донос, и Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР потребовал от Московской Патриархии запретить архиепископу Луке выступать с проповедями. Состоялась беседа Владыки со Святейшим Патриархом Алексием I. Архиепископ пообещал постепенно отменить свои проповеди в будние дни, а по воскресеньям и праздникам ограничиться толкованием Священного Писания.

Впоследствии святитель-хирург продолжал врачебную практику у себя дома. На двери его кабинета было вывешено объявление, которое сообщало, что хозяин этой квартиры, профессор медицины, ведет бесплатный прием ежедневно, кроме праздничных и предпраздничных дней. Много больных стекались к профессору-епископу, и никому он не отказывал в помощи. Святитель Лука физическое выздоровление всегда связывал с обращением к Богу, всегда учил больных просить здоровья у Него.

Как-то Владыка увидел мужчину, который держал на руках грудного младенца. В глазах отца было столько горя и безысходности, что Святитель заговорил с ним. Оказалось, что в семье молодого, подающего надежды актера Юрия Демидова случилось горе. В праздник Благовещения его жена Анастасия, покормив пятимесячную дочь, уложила ее спать, а сама занялась домашними делами. Заметив в углу на потолке паутину, она тут же решила обмести ее, забыв, как в детстве учили ее родители, об особенном почитании праздника Благовещения. Она встала на край бака с вываривающимся бельем. Бак пошатнулся, и Анастасия, потеряв равновесие, обеими ногами провалилась в кипящую воду. Ее сразу же отвезли в больницу. В отделении она оказалась самой тяжелой больной. Положение усугублялось еще тем, что она была кормящей матерью. Юрий как раз и возвращался из больницы, куда он трижды в день возил кормить маленькую девочку. Владыка внимательно выслушал рассказ и сказал: «Я был на обходе и помню эту больную. Что ж, Господь милостив, молитесь. А я, с Божией помощью, чем смогу — помогу». И, посмотрев на Юрия, еще раз повторил требовательно: «Молитесь!»

На следующий день в больнице состоялся консилиум. Все хирурги, а их было четверо, решили ампутировать обе ноги, так как положение было очень сложным. Но профессор Войно-Ясенецкий настаивал на лечении. Коллеги удивились:

– Лечить?! Профессор, но ситуация безнадежная, происходит распад ткани, вы же видели! В любой момент может начаться заражение!

– Будем лечить! Гноем. Ее же гноем. — Врачи с сомнением качали головами, но спорить с автором «Очерков гнойной хирургии» никто не решился.

... Каждую весну, в течение многих лет, приезжала в Симферополь исцеленная Анастасия поклониться могиле у Всехсвятского храма, где покоился человек, спасший ей жизнь, утвердивший ее веру в Бога, в Его бесконечное терпение и милосердие [7, свидетельство Ю. Н. Орловой].

У матери Анны Михайловны Кудряшовой после каждого приема пищи начинались сильные боли, которые были настолько сильны, что она кричала и ей приходилось долго лежать, пока боли не утихали. Врачи после тщательного исследования сказали, что необходима операция. Тогда они обратились к Владыке. Тот осмотрел больную, помолился, дал лекарство, и болезнь прошла без всякого следа [7].

Клирик Крымской епархии протоиерей Леонид Дунаев вспоминает: «В Московской области жила женщина, которая была серьезно больна. Сын ее, большой начальник, приглашал лучших врачей, достал множество дорогостоящих лекарств, но больная облегчения не получила. В отчаянии она обратилась с письмом к архиепископу Луке. Владыка ответил ей, посоветовав усердно помолиться Богу, возложить всю надежду на Него и прекратить прием всех лекарств. Через некоторое время выздоровевшая женщина приехала в Симферополь лично поблагодарить Святителя за выздоровление» [7].

Конечно, Владыка хотел приносить пользу своим соотечественникам, врачую их болезни. Но время неумолимо шло вперед, здоровье стало ухудшаться, зрение на единственном здоровом глазу притуплялось. Знаменитый одесский окулист Филатов нашел у него помутнение хрусталика, но до полной слепоты должно было пройти еще от трех до десяти лет. Зрение медленно угасало, и к 1956 году Владыка полностью ослеп [22, 159]. Жизнь архиепископа Луки клонилась к закату. Последнюю свою Литургию он отслужил на Рождество, последнюю проповедь сказал в Прощеное воскресенье. Преставился святитель Лука 11 июня 1961 года. В этот день Церковь праздновала память Всех святых, в земле Российской просиявших. На погребение владыки Луки прибыл архиепископ Тамбовский Михаил (Чуб). Множество людей пришли проводить в последний путь своего архиерея.

Как при жизни он помогал болящим, никому не отказывая, так и после смерти всякий, кто приходил на могилу Святителя и с верой и любовью просил помощи у него, получал исцеление.

Чудеса исцелений душевных и телесных недугов, во множестве происходившие на могиле святителя Луки, всенародное почитание приснопамятного Крымского архиепископа подвигли священноначалие Православной Церкви к внимательному изучению его жизни и творений. В результате деятельности епархиальной Комиссии по канонизации святых было составлено житие

Святителя, а также служба и акафист, написана икона. Определением Синода Украинской Православной Церкви от 22 ноября 1995 года архиепископ Симферопольский Лука причислен к лику местночтимых святых. Правящему архиерею, архиепископу Симферопольскому и Крымскому Лазарю (Швецу), было дано разрешение Священного Синода на поднятие честных останков святителя Луки.

Пришедших проводить святые мощи собралось, по приблизительным подсчетам, тридцать пять-сорок тысяч. Мощи святителя Луки установлены в Свято-Троицком кафедральном соборе Симферополя для поклонения верующих.

В 2000 году святитель Лука канонизирован Русской Православной Церковью в сонме новомучеников и исповедников Российских.

Такой, наполненной ссылками, заключениями, лишениями, была жизнь владыки Луки, о которой он сам однажды сказал: «Я полюбил страдание». Удивительная история Промысла Божия в жизни человека, в жизни нашего современника, хирурга и одновременно в жизни святого открывается читателю на страницах этой книги.

Протодиакон Василий Марущак

ВВЕДЕНИЕ

Промысл Божий всегда управлял Русской землей, и в самые тяжелые моменты нашей истории Господь посылал пастырей, способных управить *малое стадо* (Лк. 12, 32) Христово на узком пути спасения.

«Ход русской истории совершается по воле Божией» («Повесть Временных лет»), и свидетельство этому — сонм русских святых: мучеников, преподобных и святителей. Каждый уголок земли Русской просиял подвигами угодников Божиих.

В последней беседе с учениками Господь Иисус Христос сказал: *Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваши* (Ин. 15, 20).

В XX веке Божественное слово исполнилось на святителе Луке, архиепископе Симферопольском и Крымском, в миру Валентине Феликсовиче Войно-Ясенецком, выдающемся русском хирурге, докторе медицинских наук, ученом с мировым именем, профессоре. Его духовному подвигу посвящается эта книга.

В начале своей жизни архиепископ Лука решил помогать всем страдающим людям и прошел путь от земского врача из русской глубинки до знаменитого хирурга, осуществляя задуманное везде, где ему приходилось служить. И Господь, видя широту души этого человека, его любовь к ближнему, призвал его к высшему, апостольскому служению. Так одаренный хирург стал Святителем народа русского.

За мужественное исповедание православной веры он подвергался гонениям с 1918 по 1943 годы. В течение 25 лет, из которых 11 лет приходится на тюрьмы и концлагеря, от него требовали отречения от веры и священного сана, но ни

аресты, ни пытки, ни ссылки не ослабили его ревностного служения Богу и людям.

С Божией помощью и христианским смирением нес архиепископ Лука свой крест, переносил все тяготы тюрем и концлагерей. Сам великий подвижник описывал свою жизнь, исполненную скорбей, такими словами: «...когда шел я по весьма тяжкому пути, когда нес тяжкое бремя Христово, оно нисколько не было тяжело, и путь этот был радостным путем, потому что я чувствовал совершенно реально, совершенно ощутимо, что рядом со мною идет Сам Господь Иисус Христос и поддерживает бремя мое и крест мой. Тяжелое это было бремя, но вспоминаю о нем как о светлой радости, как о великой милости Божией. Ибо благодать Божия изливается преизобильно на всякого, кто несет бремя Христово. Именно потому, что бремя Христово нераздельно с благодатью Христовой, именно потому, что Христос того, кто взял крест и пошел за Ним, не оставит одного, не оставит без своей помощи, а идет рядом с ним, поддерживает его крест, укрепляет Своей благодатью» [2].

О святителе Луке как архиерее Божиим, который *оставил все* и никогда не озирался назад (см. Лк. 18, 28), свидетельствуют его автобиография, а также проповеди, сказанные архиепископом в разное время служения на ниве Божией, и его богословские трактаты.

На владыку Луку как на великого хирурга указывают многочисленные медицинские труды, в числе которых знаменитые «Очерки гнойной хирургии». И тысячи историй болезней — все они помогают осмыслить жизненный принцип Владыки: «...перед Вами нет медицинских случаев, а есть живой, страдающий человек!»

К жизни и деятельности святителя Луки обращались многие авторы. Среди них особенно хотелось бы отметить Н. Л. Шевченко. Известны также работы В. Марущака, В. А. Поляковой, И. Кассирского, Т. Грековой, В. Асмуса, Н. Никитина, М. Поповского.

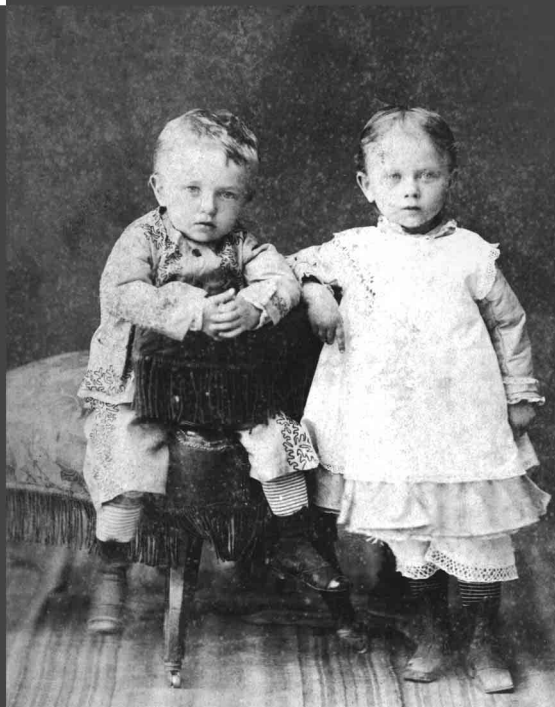
К сожалению, некоторые авторы субъективно описывали жизнь Владыки.

Ценность настоящей книги в том, что она основана на документальных материалах, которые позволили хроноло-

гически точно отразить все этапы жизни, пройденные исповедником Христовым. Собирая в течение многих лет по крупицам архивные данные из различных областей России, где жил и трудился Святитель, нам удалось восстановить по годам, а в отдельных случаях ежемесячно хронологию жизни и деятельности Владыки.

В книге читатель найдет много редких документов, выдержки из писем Святителя, протоколы его допросов, постановления и заключения ГПУ и НКВД. Многие из этих документов имели гриф «Совершенно секретно» и были недоступны. Может быть, этим фактором объясняется та историческая несправедливость, что до недавнего времени наш выдающийся соотечественник, причисленный к лику святых Симферопольской и Крымской епархией в 1996 году и Красноярской епархией в 1999 году, не был реабилитирован. Лишь мой политический статус Председателя Комитета Государственной Думы РФ позволил обратиться с этим вопросом к В. В. Путину. 12 апреля 2000 года святитель Лука был официально реабилитирован.

В. А. Лисичкин

ГЛАВА I

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ
СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ.
1877–1903 гг.

Архиепископ Лука, в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, родился 27 апреля 1877 года в городе Керчи в семье провизора.

Древний дворянский род Войно-Ясенецких — русского происхождения, известен с XVI века. Во время расцвета польско-литовского царства представители рода, носившие начальную фамилию Ясенецкие, получили приставку Войно и дворянские титулы за воинскую доблесть¹, проявленную на полях сражений в 1684 — 1698 годах.

После столетней войны в Европе и многочисленных разделов Польши род Войно-Ясенецких обеднел и сановитые дворяне стали землепашцами.

Только Феликсу Станиславовичу, отцу Владыки, который родился в 1838 году в Селянинском уезде Могилевской губернии и получил провизорское образование, удалось вырваться из деревенской глуши и поселиться в Керчи.

Через много лет архиепископ Лука замечал по поводу своего происхождения следующее: «Так как упоминание о моем дворянском происхождении придает неблагоприятную окраску моей личности, то я должен разъяснить, что отец мой, дворянин, в юности жил в курной избе белорусской деревни и ходил в лаптях. Получив звание провизора, он лишь два года имел свою аптеку, а потом до старости был служащим транспортного общества. Никакой собственности он, как и я, не имел».

Феликс Станиславович соединил свою судьбу с 19-летней Марией Дмитриевной (в девичестве Кудриной). Мать Святителя родилась в 1849 году, в Черкассах, в семье управляющего крупным имением.

В 1872 году семья Войно-Ясенецких поселилась в небольшом домике в центре Керчи. В то время Керчь представляла

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ О

НА 1877 ГОДЪ.

РОДИВШИХСЯ.

Счетъ ро- дившихся.		Мѣсяць и день		Имена родив- шихся.	Званію, имя, отчество и фамилія родителей и какого вѣроисповѣданія.	Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ.	Кто совершилъ таинство крещенія.	Рукопривладство свидѣтелей записи по желанію.
Мужского пола.	Женскаго пола.	Рожденія.	Крещенія.					
138		Май	14	Валентинъ 1877 г. м. 8 д. № 279	Имя Матронеи Ивановны Ясенской-Войно, римско-католическаго исповѣданія, Станислава Алексеевича-Войно, римско-католическаго исповѣданія, и законнаго сына Маріи Димитриевны Ясенской-Войно, православною исповѣданія. <i>Протоиерей Иоаким Шербинин Диакон Феодор Гладкій</i>	Статскій совѣтник Александръ Павловъ Розовъ и жена коллежскаго совѣтника Агафія Стефановна Бутовна.	инокъ, протодиаконъ Инокимъ Шербининъ, диаконъ Феодоръ Гладкій.	
138		Май	14	Валентинъ	Керченской аптеки провизоръ Феликсъ Станиславовъ Ясенскій-Войно, римско-католическаго исповѣданія, и законная жена его Марія Димитриевна, православною исповѣданія. <i>Протоиерей Иоакимъ Шербининъ Диаконъ Феодоръ Гладкій</i>	Статскій совѣтникъ Александръ Павловъ Розовъ и жена коллежскаго совѣтника Агафія Стефановна Бутовна.	настѣоятель протодиаконъ Инокимъ Шербининъ с диакономъ Феодоромъ Гладкимъ.	

Запись о рождении будущего архиепископа Крымского в метрической

книге Свято-Троицкого собора (г. Керчь). ГААРК. Публикуется впервые

Запись о рождении будущего святителѣ Луки в метрической книгѣ

Керчь. Соборная площадь

Керчь. Вид с моря

*Тропарь, глас 2**

Священноисповѣдниче ѓтче Лукѓ, / во дни гонѣний безбожных на Церковь Русскую / поношѣния, заточѣние, изгнание и горькия работы / Христа ради претерпѣл еси, / и ничтоже разлучи тя от любвѣ Божия. / Таже, благочѣстно в мире пожив, / свидѣтельствовал еси Господа Иисуса Христа, // Егѓже моли спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Яко звезда новая Церкви Русския явился еси, / терпеливодушне Лукѓ священноисповѣдниче, / Христа Бога прославляя / и в нощи безбожия путь верным указуя. / Темже молим тя: / моли нам, срѓдником твоим, / в вере Православней утвердиться // и спастися душам нашим.

МОЛИТВА

О преславный и добропобѣдный священноисповѣдниче Христов Лукѓ, пастырю добрый, Церкви Русския украшѣние, земли нашей доброе прозябѣние, срѓдников твоих похвало и образе! Ты, не убоявся мучителява прещѣния, веру православную небоязненно исповѣдал еси, и, болѣзни и страдания с любовью ко Христу претерпѣв, вратами правды в Небѣсное Царство вшел еси. Темже молим тя: вознеси ныне теплую молитву твою ко Господу о Отечестве нашем, да утвердит егѓ в вере Православней до скончания века, нас же, чтущих память твою, да укрепит спасительныя заповеди Егѓ соблюдать; да избавльшеся от греха и вѣчныя муки, вкупе с тобою сподобимся воспѣвати достопокланяемое имя Отца и Сына и Святаго Духа, во веки веков. Аминь.

Величание

Величаем тя, / исповѣдниче Христов, святителю ѓтче наш Лукѓ, / и чтим святую память твою, / ты бо молиши за нас // Христа Бога нашего.

* Тропарь, кондак и молитва из службы общей священноисповѣднику XX века единому, утвержденной Священным Синодом и рекомендованной к общецерковному богослужебному употреблению.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
ВВЕДЕНИЕ	15
ГЛАВА I. Детство и юность святителя Луки. 1877–1903 гг. ..	19
ГЛАВА II. На Русско-японской войне. 1904–1905 гг.	43
ГЛАВА III. «Там, где народу жить труднее».	
Симбирская и Курская губернии. 1905–1908 гг.	51
ГЛАВА IV. И снова земство в Саратовской губернии. 1909–1910 гг.	69
ГЛАВА V. Переславль-Залесский. 1910–1917 гг.	77
ГЛАВА VI. «Революция ужаснула меня жестокостью этих методов». Туркестан. 1917–1923 гг.	91
ГЛАВА VII. «В концлагерь, в Нарымский край». 1924 г.	151
ГЛАВА VIII. Ссылка на Ледовитый океан. 1925 г.	173
ГЛАВА IX. «Ваше желание моей смерти скоро исполнится» 1930–1931 гг.	193
ГЛАВА X. «Вот так же и над Иисусом Христом издевались». 1931–1936 гг.	209
ГЛАВА XI. «Жизнь потеряла для меня всякую ценность». 1937 г.	225
ГЛАВА XII. Иуды, предавшие учителя. 1938 г.	255
ГЛАВА XIII. «Мучение было так невыносимо».	
1938–1939 гг.	269
ГЛАВА XIV. «Я полюбил страдания, так удивительно очищающие душу». 1940–1945 гг.	311

ГЛАВА XV. Пастырский путь Святителя в Крыму 1946-1961 гг.	331
Примечания.	398
Библиография	425
Краткая хронология жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки)	435
Акафист.	439

ОБ АВТОРЕ

Владимир Александрович Лисичкин (г. р. 1941) — известный ученый и государственный деятель, кандидат философских и доктор экономических наук, профессор, действительный член четырех Российских и пяти Международных академий наук, педагог с тридцатилетним стажем.

В. А. Лисичкин — внучатый племянник святителя Луки (Войно-Ясенецкого), автор ряда книг о своем прославленном предке. Он долгое время жил с семьей сына Владыки — Валентином Валентиновичем и его женой Анной Васильевной (сестра жены Валентина — мать В. А. Лисичкина). Труды В. А. Лисичкина о Владыке — это взгляд человека, не просто хорошо знавшего детей Святителя, но члена семьи, безупречно владеющего фактами из биографии Войно-Ясенецких. Будучи в числе немногочисленных родственников архиепископа Луки и испытывая внутреннюю потребность и долг выразить свои чувства об ушедшем Архиерее Божиим, В. А. Лисичкин проделывает огромную, длившуюся более тридцати лет работу по сбору и переработке архивных документов о Святителе, результат которой — книга «Лука, врач возлюбленный».

В. А. Лисичкин — первый и единственный из потомков владыки Луки, кто публикует о нем книги.

Лисичкин Владимир Александрович

Лука, врач возлюбленный

Жизнеописание святителя
и хирурга Луки (Войно-Ясенецкого)

Религиозно-просветительское издание

Заведующая редакцией Т. Тарасова
Художественное оформление К. Петров
Редакторы Е. Иванова, О. Шпак
Редактор богослужебных текстов Л. Медведева
Контрольный редактор О. Бачурина
Технический редактор З. Кондрашова
Корректоры Е. Пятаева, Т. Четвергова
Верстка М. Алимпиев

Подписано в печать 18.03.2013 г.
Формат 70×100 1/16. Объем 28, 5 п. л.
Печать офсетная. Тираж 7 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви.
119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

Оптовый отдел реализации:
(499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин на ул. Погодинская: (499) 245-30-68
Магазин на ул. Бакунинская: (499) 246-25-35

E-mail: books@rop.ru

Сайт издательства: www.rop.ru